

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 5 и пункта 3 статьи 137 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами граждан И.Е.Галлямовой и Е.П.Червяковой

город Санкт-Петербург

19 марта 2024 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, М.Б.Лобова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности положений части 1 статьи 110 АПК Российской Федерации, статьи 5 и пункта 3 статьи 137 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы граждан И.Е.Галлямовой и Е.П.Червяковой. Основанием к рассмотрению дела

явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителями положения.

Поскольку обе жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика В.А.Сивицкого, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. В силу части 1 статьи 110 АПК Российской Федерации судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны, а если иск удовлетворен частично, судебные расходы относятся на лиц, участвующих в деле, пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований.

Статья 5 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее также – Закон о банкротстве) в пунктах 1 и 2 предусматривает, что в его целях, если иное им не установлено, под текущими платежами понимаются денежные обязательства, требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и обязательные платежи, возникшие после даты принятия заявления о признании банкротом; возникшие после возбуждения производства по делу о банкротстве требования кредиторов об оплате поставленных товаров, оказанных услуг и выполненных работ являются текущими; требования кредиторов по текущим платежам не подлежат включению в реестр требований кредиторов, а кредиторы по текущим платежам при проведении процедур, применяемых в деле о

банкротстве, не признаются лицами, участвующими в деле о банкротстве. Согласно пунктам 3 и 4 этой статьи удовлетворение требований кредиторов по текущим платежам в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве, производится в порядке, установленном Законом о банкротстве; кредиторы по текущим платежам вправе обжаловать действия или бездействие арбитражного управляющего в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, если такие действия или бездействие нарушают их права и законные интересы.

Конституционность приведенных законоположений в их взаимосвязи оспаривается гражданкой И.Е.Галлямовой в той части, в какой они выступают нормативным основанием для разрешения судом, рассматривающим дело о банкротстве, вопроса об очередности погашения требований о возмещении судебных расходов, понесенных лицами, участвующими в обособленном споре по такому делу. Соответственно, из числа норм статьи 5 Закона о банкротстве ею фактически оспариваются только пункты 1 и 2.

В аналогичном аспекте гражданка Е.П.Червякова подвергает сомнению конституционность пункта 3 статьи 137 Закона о банкротстве, согласно которому требования кредиторов третьей очереди по возмещению убытков в форме упущенной выгоды, взысканию неустоек (штрафов, пеней) и иных финансовых санкций, в том числе за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанности по уплате обязательных платежей, учитываются отдельно в реестре требований кредиторов и подлежат удовлетворению после погашения основной суммы задолженности и причитающихся процентов.

1.1. И.Е.Галлямова оспаривает также конституционность разъяснения, данного в пункте 18 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2012 года № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» (далее – постановление от 22 июня 2012 года № 35), о том, что судебные расходы кредитора и иных лиц, в пользу которых был принят судебный акт

по обособленному спору в деле о банкротстве, не являются текущими платежами и подлежат удовлетворению применительно к пункту 3 статьи 137 Закона о банкротстве, поскольку возмещение таких расходов до удовлетворения основных требований кредиторов нарушает интересы других кредиторов и принцип пропорциональности их удовлетворения. Однако как акты толкования закона такие постановления в силу статьи 125 Конституции Российской Федерации и статьи 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» не могут выступать самостоятельным предметом проверки Конституционного Суда Российской Федерации (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 26 марта 2020 года № 785-О, от 26 февраля 2021 года № 343-О, от 28 сентября 2021 года № 2047-О, от 31 марта 2022 года № 769-О, от 20 июля 2023 года № 2122-О и др.). Тем самым в этой части жалоба И.Е.Галлямовой не может быть признана подведомственной Конституционному Суду Российской Федерации, что не препятствует ему учесть смысл, который придается положениям законов правоприменительной практикой, включая приведенное разъяснение, исходя из части второй статьи 74 того же Федерального конституционного закона.

1.2. В деле о банкротстве ПАО «Роскомснаббанк» определением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 4 февраля 2021 года временной администрации должника (в лице территориального учреждения Банка России) отказано в признании недействительными сделками ряда банковских операций по перечислению банком-должником (арендатором) на счет индивидуального предпринимателя И.Е.Галлямовой (арендодателя), открытый в том же банке, денежных средств в качестве платы по договорам аренды нежилых помещений. Суд установил отсутствие доказательств того, что цена в договорах аренды и иные их условия существенно в худшую для должника сторону отличались от тех, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки, а равно доказательств направленности сделок на причинение вреда кредиторам, осведомленности И.Е.Галлямовой о неплатежеспособности должника и ее аффилированности

(заинтересованности) по отношению к нему. Определение оставлено без изменения постановлениями Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 1 июля 2021 года и Арбитражного суда Уральского округа от 29 октября 2021 года.

Определением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 22 июля 2022 года требование о взыскании в пользу И.Е.Галлямовой судебных расходов, понесенных ею в этом обособленном споре, признано подлежащим удовлетворению (150 000 руб. на оплату услуг представителя, 45 000 руб. на оплату экспертизы и 32 518,30 руб. транспортных расходов) за счет конкурсной массы должника в составе требований кредиторов третьей очереди после погашения основной суммы задолженности, в порядке, предусмотренном для возмещения убытков в форме упущенной выгоды, взыскания неустоек и иных финансовых санкций (пункт 3 статьи 137 Закона о банкротстве). Определение оставлено без изменения постановлениями Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25 октября 2022 года и Арбитражного суда Уральского округа от 20 января 2023 года, а судья Верховного Суда Российской Федерации определением от 30 августа 2023 года отказал И.Е.Галлямовой в восстановлении срока на подачу кассационной жалобы.

1.3. В деле о банкротстве ООО «Коммерческий банк «Адмиралтейский» определением Арбитражного суда города Москвы от 7 октября 2019 года удовлетворены требования конкурсного управляющего должника (государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов»), в том числе требование о взыскании в солидарном порядке с граждан К. (в разные периоды – председателя правления банка и члена правления), М. (признанной бенефициаром банка – лицом, контролировавшим участников должника, и занимавшей в разное время должности члена совета директоров банка и председателя его правления) и Е.П.Червяковой (в период совершения вменяемых действий – члена правления банка) убытков, причиненных должнику, в частности в связи с одобрением от его имени и совершением сделок по предоставлению ряду лиц заведомо невозвратных кредитов.

Отменяя определение, Девятый арбитражный апелляционный суд не установил оснований для привлечения Е.П.Червяковой к гражданско-правовой ответственности (постановление от 28 августа 2020 года), с чем согласился Арбитражный суд Московского округа (постановление от 2 февраля 2021 года).

Понесенные Е.П.Червяковой в этом обособленном споре судебные расходы (1 531 208,93 руб. на оплату услуг представителя, 3800 руб. на оплату услуг нотариуса по обеспечению доказательств и 4364,86 руб. на почтовые расходы) взысканы в ее пользу с должника определением Арбитражного суда города Москвы от 23 августа 2021 года и признаны подлежащими возмещению в порядке очередности, предусмотренной пунктом 3 статьи 137 Закона о банкротстве. Определение оставлено судами вышестоящих инстанций без изменения (постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 1 декабря 2021 года и Арбитражного суда Московского округа от 16 марта 2022 года). Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 7 июня 2022 года Е.П.Червяковой отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам данного суда, а письмом заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 18 августа 2022 года она уведомлена об отсутствии оснований для несогласия с названным определением.

1.4. По мнению заявителей, оспариваемые положения с учетом толкования, придаваемого им судебной практикой, противоречат Конституции Российской Федерации, в частности ее статьям 19 и 46, поскольку позволяют судам вопреки действительному смыслу закона не относить требования о возмещении судебных расходов граждан, которые были вынуждены участвовать в судебном споре для защиты своих прав от необоснованных требований лиц, действующих от имени должника в деле о банкротстве, к требованиям по текущим платежам, определяя такую очередность их удовлетворения, которая существенно снижает вероятность возмещения судебных расходов и ставит кредитора по соответствующему

требованию в неравное положение по сравнению с иными категориями кредиторов должника.

Вопросы об оценке отдельных норм, оспариваемых в настоящем деле, в схожих правовых ситуациях ранее ставились перед Конституционным Судом Российской Федерации в жалобах, которые были признаны не подлежащими рассмотрению в том числе ввиду того, что разрешение содержащихся в них и адресованных Конституционному Суду Российской Федерации требований, связанных с проверкой правильности выбора судом применимых в конкретном деле норм, их казуального толкования и применения, не входит в полномочия Конституционного Суда Российской Федерации (определения от 26 апреля 2016 года № 804-О, от 25 октября 2016 года № 2326-О, от 25 января 2018 года № 93-О и от 29 сентября 2022 года № 2289-О). Наличие таких решений не препятствует – учитывая, кроме прочего, последующее развитие судебной практики – принятию жалоб И.Е.Галлямовой и Е.П.Червяковой к рассмотрению Конституционным Судом Российской Федерации.

1.5. В части 1 статьи 110 АПК Российской Федерации обозначен общий подход к распределению судебных расходов между лицами, участвующими в деле. Он состоит в их возмещении понесшему их лицу за счет лица, не в пользу которого принят итоговый судебный акт. Это обеспечивает полноценную реализацию конституционного права на судебную защиту, чья неотъемлемая часть – гарантии возмещения понесенных при рассмотрении дела расходов лицу, которое заявило правомерные требования в суд или к которому были предъявлены требования, признанные судом необоснованными. Причем в деле И.Е.Галлямовой судебные расходы возложены на должника, чьи требования в обособленном споре с ней не были удовлетворены. Вопросы же очередности возмещения судебных расходов в деле о банкротстве данное законоположение не регламентирует. Соответственно, в части его оспаривания производство по настоящему делу подлежит прекращению на основании части первой статьи 68 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Федерации», что, однако, не препятствует Конституционному Суду Российской Федерации принять во внимание данное законоположение при оценке иных оспариваемых норм в системе действующего правового регулирования, как того требует часть вторая статьи 74 названного Федерального конституционного закона.

1.6. Таким образом, с учетом требований статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются взаимосвязанные положения пунктов 1 и 2 статьи 5 и пункта 3 статьи 137 Закона о банкротстве в той мере, в какой они – с учетом смысла, придаваемого им судебной практикой, – служат нормативным основанием для разрешения арбитражным судом вопросов, касающихся очередности возмещения за счет должника судебных расходов лицу, в пользу которого завершилось рассмотрение обособленного спора с должником в деле о банкротстве юридического лица.

2. Признавая человека, его права и свободы высшей ценностью, определяющей смысл, содержание и применение законов, Конституция Российской Федерации гарантирует право на судебную защиту, включая возможность на основе равенства всех перед законом и судом обжаловать в судебном порядке решения, действия и бездействие органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц (статьи 2 и 18; статья 19, часть 1; статья 46, части 1 и 2). На законодателя возлагается обязанность создать полноценный механизм реализации права на судебную защиту, поскольку оно, как это вытекает из статьи 46 Конституции Российской Федерации, вовсе не означает наличия у гражданина возможности выбора по своему усмотрению любых способов и процедур судебной защиты, которые согласно статье 71 (пункт «о») Конституции Российской Федерации должны определяться федеральными законами с учетом особенностей отдельных категорий дел. Это в полной мере относится к такому существенному элементу обеспечения посредством судебной защиты восстановления нарушенных или оспоренных прав, как

порядок распределения между участвующими в судебном разбирательстве лицами судебных расходов, регулирование которого должно быть ориентировано на максимальную защиту интересов заявляющего обоснованные требования или возражения лица, чьи права нарушены ответчиком либо поставлены под угрозу нарушения предъявлением к нему истцом беспочвенных притязаний (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 11 июля 2017 года № 20-П, от 21 января 2019 года № 6-П и др.).

2.1. Обращаясь к правилам распределения судебных расходов между лицами, участвующими в деле, как эти правила определены процессуальным законом, Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал следующие правовые позиции (постановления от 11 июля 2017 года № 20-П, от 21 января 2019 года № 6-П, от 28 апреля 2020 года № 21-П, от 28 октября 2021 года № 46-П и от 10 января 2023 года № 1-П).

Признание права на присуждение судебных расходов за лицом (стороной), в пользу которого состоялось судебное решение, отвечает принципу полноты судебной защиты, поскольку призвано возполнить лицу, чьи права нарушены, вновь возникшие и не обусловленные деятельностью самого этого лица потери, которые оно должно было понести для восстановления своих прав в связи с необходимостью совершения действий, сопряженных с возбуждением судебного разбирательства и участием в нем.

Критерием присуждения судебных расходов является вывод суда о правомерности или неправомерности заявленного истцом требования. Данный вывод, в свою очередь, непосредственно связан с содержащимся в резолютивной части судебного решения выводом о том, подлежит ли иск удовлетворению, поскольку только удовлетворение судом требования подтверждает правомерность принудительной реализации его через суд и влечет восстановление нарушенных прав и свобод, что и приводит к необходимости возмещения судебных расходов. В случае частичного удовлетворения иска и истец, и ответчик в целях восстановления нарушенных прав и свобод вправе требовать присуждения судебных

расходов, понесенных по причине участия в судебном разбирательстве, но только в части, пропорциональной соответственно или объему удовлетворенных судом требований истца, или объему требований истца, в удовлетворении которых было отказано.

Из конституционных норм, определяющих механизм реализации права на судебную защиту, во взаимосвязи с подходами, сложившимися в практике Конституционного Суда Российской Федерации и доктрине процессуального права, не вытекает несовместимость универсального характера принципа присуждения судебных расходов лицу, в чью пользу состоялось судебное решение, с той или иной дифференциацией правил их распределения, которые могут иметь специфику в зависимости от объективных особенностей судебных процедур и материальных правоотношений, лежащих в основе этих процедур. Дифференциация правового регулирования распределения судебных расходов в зависимости от категории дела, в том числе с учетом особенностей заявленных требований, сама по себе не может расцениваться как отступление от конституционных принципов правосудия, поскольку необходимость распределения судебных расходов обусловлена не судебным актом как таковым, а установленным по итогам судебного разбирательства вынужденным характером затрат, понесенных лицом, заинтересованным в возвращении к нормальному режиму пользования своими правами, которые были оспорены или нарушены. Но в любом случае такая дифференциация не может быть произвольной и должна основываться на законе.

2.2. Институт банкротства, как не раз указывал Конституционный Суд Российской Федерации, призван обеспечивать баланс прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, притом что их интересы различны и зачастую диаметрально противоположны (постановления от 19 декабря 2005 года № 12-П, от 18 ноября 2019 года № 36-П, от 3 февраля 2022 года № 5-П и др.).

Закон о банкротстве предусматривает меры, призванные предотвратить банкротство и восстановить платежеспособность должника, а при его признании банкротом – создать условия для справедливого обеспечения

экономических и юридических интересов реальных и потенциальных кредиторов. То, что права требования и законные интересы кредиторов в рамках конкурсного производства в процедуре банкротства подлежат защите в соответствии со статьей 35 Конституции Российской Федерации, не означает, что размер полученного всеми кредиторами в данной процедуре будет равен и даже сопоставим с размером их требований. Ее начало связано именно с нехваткой ресурсов для расчетов с кредиторами, и на понимании ограниченности этих ресурсов основан весь механизм несостоятельности. Специальный режим предъявления в арбитражном суде имущественных требований к должнику, не допуская их удовлетворения в индивидуальном порядке, позволяет сохранять определенность объема его имущества в течение всей процедуры банкротства, создает необходимые условия как для принятия мер к преодолению неплатежеспособности должника, так и для наиболее полного удовлетворения требований кредиторов, в том числе когда имущества недостаточно для справедливого распределения между кредиторами. При этом решается задача пропорционального распределения среди них конкурсной массы (постановления от 12 марта 2001 года № 4-П, от 31 января 2011 года № 1-П, от 18 мая 2015 года № 10-П и др.).

С учетом целей института банкротства законодатель определяет очередность удовлетворения требований тех или иных категорий кредиторов, что составляет элемент экономической политики, выработка которой входит в его компетенцию (Постановление от 22 июля 2002 года № 14-П; определения от 3 октября 2002 года № 231-О, от 17 июля 2007 года № 546-О-О и др.). Однако, стремясь обеспечить баланс прав и законных интересов кредиторов, законодатель не может определять очередность их требований произвольно, в противоречии с конституционными предписаниями и должен опираться на конституционные критерии допустимости ограничения прав (Постановление от 1 февраля 2022 года № 4-П), не отступая от принципа равенства. Вместе с тем соблюдение данного принципа не означает предоставления лицам, относящимся к разным категориям, одинаковых гарантий, но допускает различия, если такие различия объективно

оправданны и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им (постановления от 16 июня 2006 года № 7-П, от 25 октября 2016 года № 21-П и др.).

3. Пункт 1 статьи 134 Закона о банкротстве устанавливает, что вне очереди за счет конкурсной массы погашаются требования кредиторов по текущим платежам преимущественно перед кредиторами, требования которых возникли до принятия заявления о признании должника банкротом. Согласно пункту 2 той же статьи в первую очередь удовлетворяются требования по текущим платежам, связанным с судебными расходами по делу о банкротстве, выплатой вознаграждения арбитражному управляющему, взысканием задолженности по выплате вознаграждения лицам, исполнявшим обязанности арбитражного управляющего в деле о банкротстве, требования по текущим платежам, связанным с оплатой деятельности лиц, привлечение которых арбитражным управляющим для исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве является обязательным, в том числе с взысканием задолженности по оплате деятельности этих лиц; во вторую очередь – требования об оплате труда лиц, работающих или работавших (после даты принятия заявления о признании банкротом) по трудовому договору, требования о выплате выходных пособий; в третью очередь – требования об оплате деятельности лиц, привлеченных арбитражным управляющим для обеспечения исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве, в том числе о взыскании задолженности по оплате деятельности этих лиц; в четвертую очередь – требования по эксплуатационным платежам и в пятую – по иным текущим платежам.

Как подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации, законодатель – в силу возложенных на него дискреционных полномочий, принимая во внимание характер и правовую природу текущих платежей, а равно то, что требования кредиторов по текущим платежам не подлежат включению в реестр требований кредиторов и кредиторы по текущим платежам при проведении соответствующих процедур не признаются

лицами, участвующими в деле о банкротстве (пункт 2 статьи 5 Закона о банкротстве), – вправе определить очередность удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам, отличную от требований иных кредиторов. Приоритет погашения текущих платежей в немалой степени обусловлен отнесением к ним тех расходов, которые обеспечивают саму возможность завершения конкурсного производства, достижения целей этой процедуры и расчета с конкурсными кредиторами (постановления от 1 февраля 2022 года № 4-П и от 31 мая 2023 года № 28-П).

В отношении же требований, включенных в реестр требований кредиторов, предусмотрена следующая очередность удовлетворения: в первую очередь производятся расчеты по требованиям граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, путем капитализации соответствующих повременных платежей, а также расчеты по иным установленным Законом о банкротстве требованиям; во вторую очередь – расчеты по выплате выходных пособий и (или) оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и по выплате вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности; в третью очередь – расчеты с другими кредиторами, в том числе кредиторами по нетто-обязательствам (пункт 4 статьи 134 Закона о банкротстве). Конкретизируя порядок удовлетворения требований кредиторов третьей очереди, статья 137 Закона о банкротстве предусматривает в пункте 3, что такие требования по возмещению убытков в форме упущенной выгоды, взысканию неустоек и иных финансовых санкций, в том числе за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанности по уплате обязательных платежей, учитываются отдельно в реестре требований кредиторов и подлежат удовлетворению после погашения основной суммы задолженности и причитающихся процентов. Этим обеспечиваются учет производного характера отдельных требований кредиторов и условия для справедливого распределения конкурсной массы среди кредиторов третьей очереди.

Сама по себе очередность удовлетворения требований отражает их объективную специфику и продиктована необходимостью баланса прав и законных интересов соответствующих категорий кредиторов. С учетом данного регулирования, соотносящегося с целями института банкротства, подлежат разрешению и вопросы о судебных расходах, понесенных лицами, участвующими в обособленных спорах по делу о банкротстве.

3.1. К числу основных обособленных споров, упомянутых в Законе о банкротстве, относятся споры по рассмотрению: обоснованности заявления о признании должника банкротом (статья 48); требований кредиторов к должнику (в частности, статьи 71 и 100); заявлений, ходатайств и жалоб (статья 60); заявлений об оспаривании сделок должника (глава III¹) и о привлечении контролирующего должника лиц к ответственности (глава III²); вопросов, связанных с утверждением, освобождением и отстранением арбитражных управляющих, а также жалоб на их действия (статьи 20²–20⁵); заявлений о признании недействительным решения собрания кредиторов (статья 15) и др.

Разъясняя порядок распределения судебных расходов в деле о банкротстве при его осложнении обособленными спорами с различными участниками, Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации отметил, что такое распределение осуществляется с учетом целей конкурсного производства, при этом судебные расходы, понесенные за счет конкурсной массы, подлежат возмещению лицами, не в пользу которых был принят судебный акт по обособленному спору, а судебные расходы лиц, в пользу которых был принят судебный акт по обособленному спору, подлежат возмещению лицами, не в пользу которых был принят данный судебный акт (абзацы первый – третий пункта 18 постановления от 22 июня 2012 года № 35). Соответственно, механизм распределения судебных расходов по обособленному спору в деле о банкротстве, предполагающий их отнесение на сторону спора, не в пользу которой был принят судебный акт, в своих основных чертах не отличается от общего порядка, установленного статьей 110 АПК Российской Федерации (определения Конституционного Суда

Российской Федерации от 27 октября 2022 года № 2748-О, от 20 июля 2023 года № 2038-О и др.).

3.2. В то же время с учетом определенной в законе очередности погашения требований кредиторов в зависимости от характера данных требований существует специфика удовлетворения требований о судебных расходах в ситуациях, когда таковые отнесены на конкурсную массу в связи с тем, что обособленный спор разрешен не в пользу должника.

Взаимосвязанные положения пункта 1 статьи 59 и пункта 2 статьи 134 Закона о банкротстве относят судебные расходы по делу о банкротстве на имущество должника и определяют очередность их погашения в составе первой очереди текущих платежей. Исходя из обозначенной Пленумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении от 22 июня 2012 года № 35 необходимости при разрешении вопроса о судебных расходах иметь в виду предназначение процедур банкротства, судебная практика руководствуется тем, что в порядке, предусмотренном этими законоположениями, подлежат возмещению не любые издержки, понесенные лицами, участвующими в деле о банкротстве. Речь идет лишь о тех расходах (с учетом их характера, раскрытого в пунктах 7–9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2009 года № 91 «О порядке погашения расходов по делу о банкротстве»), которые, обуславливая саму возможность справедливого удовлетворения требований кредиторов, прямо связаны с проведением мероприятий, предусмотренных процедурами банкротства, и направлены на достижение их целей, – т.е. о тех, которые осуществляются за счет конкурсной массы преимущественно арбитражным управляющим.

При этом, как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, пункт 1 статьи 59 Закона о банкротстве, принятый законодателем в пределах допустимой дискреции, отражает публично-правовую цель института банкротства, состоящую в обеспечении баланса прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, что предполагает в числе прочего и недопустимость чрезмерного увеличения расходов по делу о банкротстве,

подлежащих возмещению за счет должника (определения от 29 сентября 2022 года № 2531-О, от 18 января 2024 года № 1-О и др.). Таким образом, устанавливая порядок возмещения расходов, обозначенных как «судебные расходы по делу о банкротстве», действующее регулирование учитывает критерий их связи с теми вопросами, которые составляют непосредственный предмет дела о несостоятельности, т.е. касаются реализации под контролем суда мероприятий, призванных предотвратить банкротство и восстановить платежеспособность должника, а при признании банкротом – создать условия для справедливого распределения конкурсной массы между кредиторами. Расходы, понесенные в обособленных спорах, посвященных разрешению отдельных требований и заявлений арбитражного управляющего, – даже при условии их отнесения к текущим на основании статьи 5 Закона о банкротстве – указанному критерию не удовлетворяют.

3.3. В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Закона о банкротстве, если иное им не установлено, денежные обязательства, возникшие после даты принятия заявления о признании должника банкротом, относятся к текущим платежам. В силу пункта 2 данной статьи требования кредиторов по текущим платежам не подлежат включению в реестр требований кредиторов и кредиторы по текущим платежам при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, не признаются лицами, участвующими в деле о банкротстве.

В ситуации отсутствия в Законе о банкротстве специальных положений о порядке возмещения судебных расходов участникам обособленных споров, в которых их интересам противопоставлены интересы конкурсной массы, Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации высказал позицию о том, что судебные расходы кредитора и иных лиц, в чью пользу был принят судебный акт по обособленному спору, не являются текущими платежами и подлежат удовлетворению применительно к пункту 3 статьи 137 Закона о банкротстве, поскольку возмещение таких расходов до удовлетворения основных требований кредиторов нарушает интересы других кредиторов и принцип пропорциональности их удовлетворения (абзац

четвертый пункта 18 постановления от 22 июня 2012 года № 35). Это означает не только неотнесение судебных расходов по обособленным спорам, возмещение которых возложено на должника, к текущим платежам, но и их возмещение после погашения основной суммы задолженности перед кредиторами третьей очереди, в порядке, предусмотренном для возмещения убытков в форме упущенной выгоды, для взыскания неустоек и иных финансовых санкций. По сути, с учетом объективной ограниченности конкурсной массы это создает реальные риски неполучения такого возмещения.

В судебной практике приведенной позиции было придано значение почти универсального (по крайней мере, существенно преобладающего) правила, в соответствии с которым осуществляется погашение судебных расходов за счет должника лицу, в чью пользу вынесен судебный акт в обособленном споре, инициированном должником или лицом, действующим от его имени и в его интересах. При этом особенности материально-правового и процессуального положения лица, в пользу которого разрешен спор, не определяют принятия того или иного решения о порядке погашения понесенных им судебных расходов, хотя и могут учитываться судами в тех достаточно редких случаях, когда выплаты в возмещение судебных расходов производятся в качестве текущих платежей.

4. Отступлением от начал равенства и справедливости может являться не только введение неоправданной, не имеющей под собой разумного основания дифференциации в правовом статусе лиц, относящихся к одной категории, но и отсутствие таковой применительно к разным категориям лиц в ситуации, когда дифференциация обоснована их объективными различиями и преследует конституционно значимые цели.

4.1. В обособленном споре по требованию конкурсного кредитора к должнику, относительно обоснованности которого возражает арбитражный управляющий, конкурсный кредитор осуществляет свой имущественный интерес, направленный на распределение в его пользу части конкурсной массы. Возникновение такого спора обусловлено инициативой самого

кредитора, предъявившего должнику требование, а возникшие в связи с его ведением судебные расходы, по сути, представляют собой добровольно принятые кредитором на себя издержки, связанные с реализацией указанного имущественного интереса.

Кроме того, не исключены ситуации, когда в таком споре должник выступает лишь номинальным ответчиком при пассивной позиции арбитражного управляющего, в то время как реальный спор имеет место между несколькими кредиторами, один из которых заявил свои требования для установления, а другие выдвигают различные возражения, в связи с чем первому кредитору приходится нести значительные затраты, доказывая свою правоту. Хотя формально в подобном случае предъявляется требование к конкурсной массе, возмещение за ее счет судебных расходов в качестве текущих платежей преимущественно перед иными требованиями было бы по меньшей мере несправедливым и влекло бы снижение размера погашенных требований не участвующих в таком противостоянии кредиторов.

По своему буквальному смыслу пункт 3 статьи 137 Закона о банкротстве предусматривает пониженную очередность удовлетворения требований производного характера, дополнительных к основному требованию, которое удовлетворяется в общем порядке. Соответственно, применение данной нормы (с учетом смысла, придаваемого ей правоприменительной практикой) к порядку удовлетворения требований о судебных расходах, заявляемых кредиторами должника в связи со спорами по установлению их требований в деле о банкротстве, не может расцениваться как несовместимое с предписаниями Конституции Российской Федерации, поскольку обеспечивает интересы других кредиторов и принцип пропорциональности их удовлетворения.

4.2. В то же время лица, участвующие в обособленном споре, могут и не иметь основного требования к должнику. Таковыми в обособленных спорах, по результатам которых возмещение судебных расходов возлагается именно на должника, выступают, как правило, ответчики по требованиям должника. Имущественный интерес указанных лиц, требования к которым

были признаны судом необоснованными, направлен только на возмещение расходов, понесенных в связи с их вынужденным участием в обособленном споре, но не в деле о банкротстве в целом, к числу основных участников которого (пункт 1 статьи 34 Закона о банкротстве) они, – по крайней мере, при отсутствии у них статуса конкурсного кредитора – не относятся.

Конституционный Суд Российской Федерации обращал внимание на наличие существенных общих черт между требованиями о взыскании судебных расходов и требованиями о возмещении убытков (постановления от 11 июля 2017 года № 20-П, от 28 октября 2021 года № 46-П, от 10 января 2023 года № 1-П и др.). Обязательство по возмещению судебных расходов подобно обязательству по возмещению убытков – с той разницей, что возникло в процессуальных правоотношениях и отвечает характеристикам реального ущерба, а не упущенной выгоды.

Поэтому в контексте соотношения правил возмещения судебных расходов, принципа полноты и эффективности судебной защиты, с одной стороны, и очередности платежей, установленной Законом о банкротстве, с другой, требования указанных лиц о возмещении судебных расходов имеют все признаки самостоятельного основного требования (по существу, о возмещении реального ущерба), момент возникновения которого – после принятия заявления о признании должника банкротом – позволяет усматривать в нем признаки требования по текущим платежам.

4.3. В делах о банкротстве в обособленный спор нередко вовлекаются в качестве ответчиков контролирующие должника лица при их привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника либо к ответственности в виде возложения обязанности возместить причиненные должнику убытки.

Под контролирующим должника лицом в пункте 1 статьи 61¹⁰ Закона о банкротстве понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года до возникновения признаков банкротства и после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании банкротом право давать обязательные для исполнения должником

указания или возможность иным образом определять его действия, в том числе по совершению сделок и определению их условий. Согласно пункту 2 данной статьи возможность определять действия должника может достигаться: в силу нахождения с должником (руководителем или членами органов управления должника) в отношениях родства или свойства, должностного положения; в силу наличия полномочий совершать сделки от имени должника, основанных на доверенности, нормативном правовом акте либо ином специальном полномочии; в силу должностного положения (в частности, замещения должности главного бухгалтера, финансового директора должника, иной должности, дающей возможность определять действия должника); путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на них иным образом. В соответствии с пунктом 4 той же статьи предполагается, пока не доказано иное, что лицо являлось контролирующим должника лицом, если оно: было руководителем должника или управляющей организации должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии; имело право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества, или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица либо имело право назначать (избирать) руководителя должника; извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, указанных в пункте 1 статьи 53¹ ГК Российской Федерации.

Как отмечено в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 года № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», для установления у лица фактической возможности определять действия должника суд обязан оценить степень вовлеченности такого лица в процесс управления должником, проверив, насколько значительным было его

влияние на принятие важных деловых решений относительно деятельности должника; осуществление фактического контроля возможно вне зависимости от наличия либо, наоборот, отсутствия формально-юридических признаков аффилированности (через родство или свойство с лицами, входящими в состав органов должника, прямое или опосредованное участие в капитале либо в управлении и т.п.) (пункт 3). Это дает представление о существенных характеристиках таких лиц, чья деятельность непосредственно влияла на имущественную сферу должника, включая формирование активов должника и накопление его пассивов.

Статус контролирующего должника лица предполагает наличие опровержимой презумпции того, что имущественная сфера и имущественные интересы должника – юридического лица и контролирующего его лица в значительной степени совпадают, в том числе с учетом вероятности предшествующей реализации интересов последнего за счет имущества должника. И даже если по результатам рассмотрения обособленного спора о привлечении к ответственности для такого лица не возникло негативных последствий, само его правовое и фактическое положение предполагает определенную ответственность за отрицательный итог работы организации, выраженный в ее банкротстве.

Кроме того, при рассмотрении данной категории обособленных споров в обеспечении нуждаются права и имущественные интересы независимых кредиторов должника, особенно если в качестве контролирующего лица к ответственности привлекается его учредитель (участник) со значительной долей участия. Приоритет защиты интересов независимых кредиторов тем более актуален в ситуации, когда юридическое лицо служит прикрытием для действий контролирующего его физического лица, т.е. *de facto* не является самостоятельным субъектом экономической деятельности.

Обеспечивая правам независимых кредиторов преимущественную защиту, Закон о банкротстве, в частности, предполагает, что требования учредителей (участников) должника по обязательствам, вытекающим из такого участия (например, о выплате действительной стоимости доли в

случае выхода из хозяйственного общества), не учитываются при установлении признаков банкротства, а кредиторы по таким обязательствам не признаются конкурсными (статьи 2 и 4). На том, что требования внутрикорпоративных кредиторов, имевших общие экономические интересы с должником и совместно с ним несших риски от общей деятельности, не могут конкурировать с требованиями независимых кредиторов, строятся и иные положения Закона о банкротстве, включая пункт 11 его статьи 61¹¹ (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2023 года № 1621-О). Все это не лишает справедливости распространение аналогичного подхода на требования контролирующих должника лиц о возмещении за его счет понесенных ими судебных расходов, с тем чтобы ограничить возможности для уменьшения конкурсной массы в их пользу и в ущерб интересам независимых кредиторов.

Тем самым установление очередности удовлетворения требований о судебных расходах, понесенных контролирующим должника лицом в связи с рассмотрением и отклонением в деле о банкротстве заявления о его привлечении к ответственности, на основании взаимосвязанных положений пунктов 1 и 2 статьи 5 и пункта 3 статьи 137 Закона о банкротстве в их понимании правоприменительной практикой имеет в значительном числе случаев разумное конституционное основание. Это же можно отнести к ситуации, когда в спорах по заявлениям о признании сделок должника недействительными (пункт 1 статьи 61⁸ Закона о банкротстве) ответчиком являлось контролирующее должника лицо.

Особенности контролирующего должника лица (характеризующие, помимо прочего, степень его корпоративного контроля), величина и обстоятельства возникновения заявленных к возмещению расходов, наличие или отсутствие в деле о банкротстве независимых кредиторов и другие факты могут свидетельствовать и об отсутствии причин для установления обозначенной очередности возмещения судебных расходов. Однако ни законодательство, ни судебное толкование норм права не дают для этого очевидных и универсальных ориентиров. Более того, даже если в конкретном

обособленном споре суд приходит к выводу об отсутствии у ответчика статуса контролирующего должника лица, что влечет отказ в удовлетворении предъявленных к нему требований, это – хотя ответчик и понес судебные расходы в связи с необоснованным, по сути, обращением к нему – в сложившейся системе правового регулирования и в практике его применения не служит обычно поводом к отступлению от подхода, состоящего в отнесении требований о возмещении судебных расходов к подлежащим удовлетворению применительно к пункту 3 статьи 137 Закона о банкротстве.

5. При подаче заявления в соответствии с пунктом 1 статьи 61⁸ Закона о банкротстве лицо, являющееся ответчиком по требованию о признании сделки должника недействительной, вовлекается в процесс защиты своего права в суде, инициированный лицами, перечисленными в статье 61⁹ Закона о банкротстве, в интересах конкурсной массы. В случае разрешения такого обособленного спора в пользу ответчика он приобретает право на возмещение судебных расходов. Очередность их погашения на практике зачастую определяется на основании пункта 3 статьи 137 Закона о банкротстве. Между тем в ситуации предъявления такого требования к лицу, не являющемуся контролирующим должника, отсутствуют те объективные обстоятельства, наличие которых может объяснить понижение очередности удовлетворения требований о судебных расходах применительно к рассмотренным выше случаям несения судебных расходов конкурсными кредиторами по инициированным ими спорам об установлении их требований и контролирующими должника лицами.

В то же время судебные расходы, понесенные лицами, к которым должником в период нахождения его в процедуре банкротства в порядке искового производства вне рамок дела о банкротстве предъявлялись связанные с хозяйственной деятельностью должника требования, в удовлетворении которых должнику было отказано, с учетом пункта 1 статьи 5 Закона о банкротстве и разъяснений, данных в пункте 16 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 июля

2009 года № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве», признаются текущими.

Таким образом, лица, в пользу которых состоялись судебные решения и которые были вынуждены понести судебные расходы для защиты от необоснованных притязаний находящегося в процедуре банкротства юридического лица, оказываются в существенно разном положении с точки зрения возможности погашения судебных расходов, притом что эта дифференциация фактически обусловлена исключительно процессуальным режимом рассмотрения соответствующих требований: в деле о банкротстве или вне такового. Между тем, как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, предпочтение в очередности удовлетворения одинаковых по своей природе требований одних кредиторов перед другими противоречило бы статьям 17 (часть 3) и 19 Конституции Российской Федерации (Постановление от 22 июля 2002 года № 14-П, Определение от 26 апреля 2016 года № 804-О и др.).

Показательно, что именно в судебных актах, которые касаются обособленных споров о признании сделок должника недействительными, имеют место отступления от разъяснений, данных Пленумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в пункте 18 постановления от 22 июня 2012 года № 35. При этом суды опираются на ту позицию, согласно которой вынужденно вступившее в спор лицо, понесшее по причинам, связанным с действиями должника, судебные расходы по разрешенному в его пользу спору, не должно подвергаться риску невозможности их возмещения (постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 4 мая 2023 года № Ф04-251/2021 по делу № А45-34367/2019, от 20 ноября 2023 года № Ф04-5518/2023 по делу № А75-17987/2021 и от 29 ноября 2023 года № Ф04-3726/2020 по делу № А75-5859/2020; постановления Арбитражного суда Уральского округа от 24 ноября 2023 года № Ф09-6379/20 по делу № А76-14929/2020 и от 28 ноября 2023 года № Ф09-1325/22 по делу № А76-40797/2020). Вместе с тем наличие таких отдельных судебных решений во всяком случае не свидетельствует о принципиальном изменении практики по

рассматриваемому вопросу – даже применительно к судебным расходам, возникшим у ответчика, не являющегося контролирующим должника лицом, в обособленном споре о признании сделки недействительной – и не снимает неопределенности в вопросе о конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 5 и пункта 3 статьи 137 Закона о банкротстве. Более того, преобладающая необеспеченность реализации принципов возмещения судебных расходов, полноты и эффективности судебной защиты в подобных ситуациях усугубляется угрозой конституционному принципу равенства в силу непрогнозируемости того, какой подход может быть применен в конкретном деле на фоне конституционно значимого пробела в нормативном регулировании очередности возмещения судебных расходов в обособленном споре по делу о банкротстве.

Изложенное дает основания для вывода о том, что взаимосвязанные положения пунктов 1 и 2 статьи 5 и пункта 3 статьи 137 Закона о банкротстве не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 35 (часть 1) и 46 (часть 1), в той мере, в какой по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой и судебным толкованием, эти положения предполагают по общему правилу вне зависимости от предмета обособленного спора и особенностей правового положения в процедуре банкротства лица, чьи судебные расходы должны быть возмещены, удовлетворение требований о судебных расходах, подлежащих возмещению за счет должника ответчикам по обособленным спорам, в пользу которых данные споры были разрешены, в составе требований кредиторов третьей очереди после погашения основной суммы задолженности, в порядке, предусмотренном для возмещения убытков в форме упущенной выгоды, для взыскания неустоек (штрафов, пеней) и иных финансовых санкций (пункт 3 статьи 137 Закона о банкротстве).

В связи с этим федеральному законодателю – исходя из необходимости баланса прав и законных интересов всех лиц, участвующих в деле о банкротстве, и принимая во внимание конституционные предписания, включая критерии допустимости ограничений прав, – надлежит внести в законодательное регулирование изменения, обеспечивающие учет выраженных

в настоящем Постановлении правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и направленные на установление очередности удовлетворения требований о судебных расходах, понесенных ответчиками, в удовлетворении требований к которым было отказано, в обособленных спорах с участием должника (в частности, касающихся признания сделок должника недействительными), в случаях, когда такие расходы подлежат возмещению за счет должника. При этом федеральный законодатель не лишен возможности дифференцировать соответствующие правила в зависимости от предмета того или иного обособленного спора и от особенностей правового положения в процедуре банкротства лица, заявляющего о возмещении ему судебных расходов, понесенных по причине участия в обособленном споре, в частности в случаях, когда ответчик является одновременно конкурсным кредитором и размер подлежащих возмещению судебных расходов в сопоставлении с размером требований конкурсных кредиторов и объемом конкурсной массы создает диспропорцию при конкуренции между конкурсными кредиторами за конкурсную массу.

Конституционный Суд Российской Федерации полагает возможным на основании пункта 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» и с учетом выраженных в настоящем Постановлении правовых позиций предусмотреть, что впредь до внесения в законодательное регулирование изменений, вытекающих из настоящего Постановления, положения пунктов 1 и 2 статьи 5 и пункта 3 статьи 137 Закона о банкротстве применяются в соответствии с пунктом 3 резолютивной части настоящего Постановления.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 47¹, 68, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать взаимосвязанные положения пунктов 1 и 2 статьи 5 и пункта 3 статьи 137 Федерального закона «О несостоятельности

(банкротстве)» не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 35 (часть 1) и 46 (часть 1), в той мере, в какой они по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой и судебным толкованием, предполагают по общему правилу вне зависимости от предмета обособленного спора и особенностей правового положения в процедуре банкротства лица, чьи судебные расходы должны быть возмещены, удовлетворение требований о судебных расходах, подлежащих возмещению за счет должника ответчикам по обособленным спорам, в пользу которых данные споры были разрешены, в составе требований кредиторов третьей очереди после погашения основной суммы задолженности.

2. Федеральному законодателю надлежит внести в законодательное регулирование изменения, уточняющие порядок возмещения судебных расходов, понесенных ответчиками в обособленных спорах в деле о банкротстве и признанных подлежащими возмещению за счет должника, с учетом правовых позиций, изложенных в настоящем Постановлении.

3. Впредь до внесения в законодательное регулирование указанных в пункте 2 резолютивной части настоящего Постановления изменений:

судебные расходы ответчиков по предъявленному в деле о банкротстве юридического лица требованию о признании сделки должника недействительной, в удовлетворении которого было отказано, если такие ответчики не являются контролирующими должника лицами, в случае возложения данных расходов на должника относятся к текущим платежам и подлежат возмещению в составе пятой очереди текущих платежей в соответствии с пунктом 2 статьи 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»;

такое решение об очередности возмещения судебных расходов не исключается и при рассмотрении арбитражным судом вопросов, связанных с возмещением контролирующему должника лицу судебных расходов, понесенных им при рассмотрении требования о его привлечении к предусмотренной Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» ответственности либо требования о признании сделки

должника с контролирующим должника лицом недействительной, в удовлетворении которого было отказано, при условии, что применение такой очередности удовлетворения требований о данных расходах обосновано конкретными фактическими обстоятельствами дела (в частности, касающимися особенностей контролирующего должника лица, в том числе характеризующими степень его корпоративного контроля; величиной и обстоятельствами возникновения заявленных к возмещению расходов; наличием или отсутствием в деле о банкротстве независимых кредиторов и т.п.) и не влечет нарушения баланса прав и законных интересов всех лиц, участвующих в деле о банкротстве; такое решение об очередности возмещения судебных расходов во всяком случае должно приниматься при возмещении судебных расходов лицу, в удовлетворении требования о привлечении которого к гражданско-правовой ответственности как контролирующего должника лица было отказано в связи с установленным арбитражным судом отсутствием у этого лица соответствующих признаков.

4. Прекратить производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности части 1 статьи 110 АПК Российской Федерации.

5. Судебные акты по делам с участием граждан Галлямовой Ирины Евгеньевны и Червяковой Елены Павловны, вынесенные на основании пунктов 1 и 2 статьи 5 и пункта 3 статьи 137 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в той мере, в какой они признаны настоящим Постановлением не соответствующими Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке с учетом пункта 3 резолютивной части настоящего Постановления.

6. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

7. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

№ 11-П

Конституционный Суд
Российской Федерации